

Общая газ. - 2001. - 1-4 нояб. - с. 9.

ИСКУССТВО ЖИТЬ ДОСТОЙНО

Восемьдесят с половиной

Столько лет было отмерено Григорию Чухраю, который оставил нам не только великие фильмы

Уходит эпоха советского кино второй половины XX столетия. Список ушедших мастеров пополнил Григорий Чухрай. Он начал свою творческую жизнь уже орденосцем, и с каждым новым фильмом к военным наградам прибавлялись десятки национальных и международных призов. Он опережал время не только как художник: в 66-м году Чухрай возглавил хозрасчетную Экспериментальную творческую киностудию, где пытался строить производство по «несоциалистическим» экономическим правилам. А чтобы понять, какой это был человек, достаточно вспомнить, что именно он возглавлял жюри Московского кинофестиваля, когда Большой приз за «8 1/2» получил Феллини. Чего это могло стоить и чего стоило, хорошо понимают те, кто помнят,

какой это был год — 1963-й.

В истории мирового кино навсегда останутся «Сорок первый», «Баллада о солдате» и «Чистое небо», где главную роль исполняла **Нина ДРОБЫШЕВА**.

— Кто я такая, чтобы говорить о Чухрае? О нем должен говорить Феллини или другой художник его масштаба. Именно этот человек дал мне не только дорогу в кино, но и понимание собственной личности.

Чухрай навсегда запомнился мне таким, каким я увидела его впервые, — мощным черноволосым и чернобрывым красавцем. Я его боготворила, слегка боялась и была чуть-чуть влюблена. Чухрай отлично чувствовал всю гамму моего к нему отношения и даже использовал ее однажды, репетируя со мной как партнер сложную сцену. Каждый съемочный день Чух-

рай вел дневник, куда записывал не только случавшееся на площадке, но, по-моему, и свои наблюдения за каждым из нас, за нашими человеческими проявлениями.

Григорий Наумович считал: актер должен понимать, что он делает в фильме, в чем его конкретная задача и какова конечная цель. Атмосфера на площадке строилась с тем расчетом, чтобы актер мог полностью раскрыться, почувствовать себя свободным. Помню, когда в одной из сцен мне надо было заплакать, на площадке в течение полутора часов стояла абсолютная тишина: существовала только я и глаза Чухрая. Слова, которые он тогда сказал, я повторяю на протяжении всей своей актерской жизни: «Детка, плакать на экране могут все. В кино глицириновых слез предостаточно. А ты вспомни, как плакала Вера Ма-

рецкая: сначала нутром, потом подбородком...»

Он заставлял быть внимательным к мелочам, подробностям жизни и приводил в пример Олега Стриженова, его работу в фильме «Сорок первый». В одной из сцен Стриженову надо было войти в дверь. Просто войти в дверь. А он вначале брал камушек, вставлял его в дверную щель — обыгрывал ситуацию, передавал психологическое состояние, превращая простое физическое действие в сложный рисунок. И очень следил за тем, чтобы актер не «плюсовал», не

наигрывал. Повторял, рукой рисуя в воздухе: «Экран — огромный. Он все увеличит многократно».

На площадке он никогда не выражал недовольствия, недовольственности работой актера. Но никогда и не говорил комплиментов, крайне редко одаривал поощрением. За все время он лишь однажды сказал мне: «Хорошо поработала». Этого одобрения из его уст мне хватило на оставшиеся полкартины.

Не мне судить, конечно, но, казалось, последние годы Чухрая что-то мучило: это — недоделал,

это — недоснял, то — не успел. Как-то раз, например, Григорий Наумович признался мне, что мечтает поставить в театре «Сирено де Бержерак»...

Как известно, успех «Чистого неба» был грандиозный. Мы объездили с этим фильмом весь мир. С Георгием Наумовичем всегда было радостно и в то же время спокойно как за каменной стеной. Кстати, перед первым полетом в Париж оказалось, что нам совершенно нечего надеть. На меня работал весь Мосфильм: обшил с головы до ног. А Григорий Наумович подумал-

подумал и решил: «Поеду-ка я в украинской национальной рубашке, там это поймут». Так всю поездку в ней и проходил.

На следующий день после выхода фильма я, что называется, проснулась знаменитой. Тогда мне казалось, что я ничего не сыграла, просто была самой собой. Теперь, пересматривая иногда «Чистое небо», я понимаю, что что-то сыграла. И эта роль — одна из важнейших в моей жизни. Для многих актеров его фильмы стали главными в жизни.

